Организация Объединенных Наций S/PV.4713

# Совет Безопасности

Пятьдесят восьмой год

*Предварительный отчет*

**4713**-е заседание

Вторник, 25 февраля 2003 года, 10 ч. 00 м.

Нью-Йорк

| | | |
|---|---|---|
| *Председатель:* | г-н Плойгер | (Германия) |
| *Члены:* | Ангола | г-н Гашпар Мартинш |
| | Болгария | г-н Райчев |
| | Камерун | г-н Белинга Эбуту |
| | Чили | г-н Макьейра |
| | Китай | г-н Ван Инфань |
| | Франция | г-н Дюкло |
| | Гвинея | г-н Траоре |
| | Мексика | г-н Пухальте |
| | Пакистан | г-н Акрам |
| | Российская Федерация | г-н Конузин |
| | Испания | г-н Ариас |
| | Сирийская Арабская Республика | г-н Вехбе |
| | Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии | сэр Джереми Гринсток |
| | Соединенные Штаты Америки | г-н Уильямсон |

## Повестка дня

Общие вопросы, касающиеся санкций

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-154 A).

03-25758 (R)
*0325758*

*Заседание открывается в 10 ч. 10 м.*

**Выражение соболезнований правительству и народу Китая в связи с недавним землетрясением в этой стране**

**Председатель** (*говорит по-английски*): В начале этого заседания я хотел бы выразить от имени Совета Безопасности искренние соболезнования правительству и народу Китая в связи с землетрясением в районе Синьцзян, вызвавшим значительные разрушения и гибель людей. Я попросил бы представителя Китая передать правительству и народу своей страны нашу скорбь и искренние соболезнования.

**Утверждение повестки дня**

*Повестка дня утверждается.*

**Общие вопросы, касающиеся санкций**

**Председатель** (*говорит по-английски*): Я хотел бы сообщить членам Совета о том, что я получил письмо от представителя Швеции, в котором он просит пригласить его участвовать в обсуждении пункта повестки дня Совета. В соответствии со сложившейся практикой я предлагаю, с согласия членов Совета, пригласить этого представителя принять участие в обсуждении без права голоса, согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

От имени Совета я тепло приветствую статс-секретаря Министерства иностранных дел Швеции Его Превосходительство г-на Ханса Дальгрена.

*По приглашению Председателя г-н Дальгрен (Швеция) занимает место за столом Совета.*

**Председатель** (*говорит по-английски*): В соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее консультаций Совета, и в отсутствие возражений я буду считать, что Совет согласен направить приглашение по правилу 39 своих временных правил процедуры помощнику Генерального секретаря по политическим вопросам г-ну Даниле Тюрку.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

Я предлагаю г-ну Тюрку занять место за столом Совета.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня. Это заседание Совета проводится в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее консультаций.

На этом заседании члены Совета Безопасности заслушают брифинг статс-секретаря Министерства иностранных дел Швеции Его Превосходительства г-на Ханса Дальгрена. Я предоставляю ему слово.

**Г-н Дальгрен** (Швеция) (*говорит по-английски*): Позвольте мне прежде всего поблагодарить Вас, г-н Председатель, за Ваше приглашение и за организацию этого заседания по вопросу о санкциях. Думаю, что не может быть более подходящего момента для того, чтобы сосредоточиться на необходимости совершенствования инструментов поддержания международного мира и безопасности.

Многочисленные ситуации, когда слова осуждения не оказывали должное воздействие, а военная сила рассматривалась в качестве последнего средства, подтолкнули нас к поискам новых способов воздействия на поведение и обеспечения выполнения принимаемых Советом решений.

Можно сказать, что инструмент санкций представляет собой нечто среднее между словами и военными действиями. Также как и другие средства, санкции могут обеспечить эффективные результаты лишь в том случае, если они будут носить достаточно жесткий и целенаправленный характер, и если они будут направлены на конкретное содействие, для которого они предназначены. Речь идет о целенаправленных санкциях и том, каким образом можно было бы превратить эти санкции в еще более эффективный инструмент, с помощью которого Совет Безопасности мог бы выполнять свою главную задачу по поддержанию международного мира и безопасности.

Сегодня я намерен рассказать Совету об итогах так называемого Стокгольмского процесса по осуществлению целенаправленных санкций. Данный процесс направлен на повышение эффективности санкций посредством улучшения и повышения эффективности их осуществления при одновремен-

ном сведении к минимуму их негативных последствий.

Это уже третья по счету инициатива, которая была выдвинута в рамках усиливающейся международной дискуссии о необходимости более эффективных, более целенаправленных и более гуманных санкций. Первая инициатива, принятая в Интерлакене, Швейцария, была посвящена целенаправленным финансовым санкциям. За ней, как вам известно, последовал боннско-берлинский процесс, касавшийся режима эмбарго на поставки оружия и санкций в отношении поездок и авиации. Правительства Швейцарии и Германии с самого начала признали необходимость придания санкциям целенаправленного характера.

Стокгольмский доклад явился результатом процесса, осуществлявшегося более года. В нем приняли участие правительственные чиновники, неправительственные и региональные организации, международные учреждения, а также представители научных кругов и различные специалисты, обладающие знаниями в области применения санкций.

Целенаправленные санкции предназначены для оказания воздействия на конкретные лица и другие образования, несущие ответственность за создание угрозы международному миру и безопасности или за их нарушение. В идеале, такого рода санкции не должны затрагивать другие слои населения, а также международные торговые отношения.

Основная цель Стокгольмского процесса состояла в нахождении путей укрепления потенциала в области осуществления такого рода целенаправленных санкций, как в рамках системы Организации Объединенных Наций так и среди государств-членов. Одна из приоритетных задач этого процесса состоит в разработке мер, направленных на совершенствование планирования, контроля, отчетности и координации усилий, предпринимаемых комитетами по санкциям и контрольными органами.

В представленной членам Совета брошюре, изобилующей предложениями, касающимися осуществления принимаемых Организацией Объединенных Наций политических решений, содержится свод руководящих принципов, направленных на совершенствование деятельности групп и механизмов Организации Объединенных Наций, которым поручено обеспечивать наблюдение за осуществлением санкций. В этой брошюре также содержится предложение о назначении координатора по санкциям или специального советника в целях дальнейшего укрепления и содействия координации усилий, предпринимаемых комитетами по санкциям, группами экспертов и контрольными механизмами.

Я убежден, что в рамках системы Организации Объединенных Наций можно многое сделать для совершенствования режима санкций; я понял это несколько лет тому назад, в 1997 году, когда был избран первым председателем Комитета по санкциям против Сьерра-Леоне. Оценивая результаты своей работы того времени, я ясно вижу все упущенные возможности — ситуации, когда мы предпочитали делать меньше, вместо того, чтобы сделать больше. При большем объеме ресурсов и более четкой координации сегодня можно сделать гораздо больше.

Однако санкции эффективны лишь настолько, насколько эффективны структуры, в рамках которых они осуществляются. Поэтому в ходе Стокгольмского процесса рассматривались различные пути повышения эффективности и укрепления поддержки осуществления государствами-членами устанавливаемых санкций посредством наращивания национального потенциала. В представленном членам Совета докладе дается подробное изложение типового закона о разработке правовых рамок осуществления санкций.

В докладе также содержится перечень мер на национальном уровне, которые приводятся в соответствие с видами санкций, подлежащих осуществлению. Кроме того, в докладе выдвигается рекомендация относительно распространения среди государств-членов специального вопросника, касающегося их потенциала в области осуществления санкций и их возможностей оказания технического содействия государствам-членам, нуждающимся в таком содействии.

По мере возрастания применения этих инструментов и санкций, усиливается и озабоченность в отношении негативных последствий экономических санкций для уязвимых слоев населения и обществ в целом. Подчеркиваются, и при этом вполне обоснованно, побочные последствия санкций для третьих государств. В то же время , многие главные действующие лица — те, которые должны быть предме-

том таких санкций, уклоняются от этих мер и различными способами стараются их обойти. Данная проблема обретает все более серьезный характер. Она не только приводит к снижению эффективности самих санкций, но и может поставить под угрозу легитимность вводимых санкций. В целях борьбы с уклонением от санкций и обеспечения их целенаправленности в ходе Стокгольмского процесса был предложен целый ряд различных стратегий, в зависимости от типа устанавливаемых санкций.

Некоторым может показаться, что вопрос о повышении целенаправленности санкций является техническим вопросом. На мой взгляд, такого рода вопросы носят весьма политический характер. Принимаемые Советом Безопасности решения должны соблюдаться повсюду в мире. Это соблюдение будет легко подорвано, если принятые решения не будут надлежащим образом осуществляться. Именно поэтому эффективные санкции и санкции, обеспечивающие желаемые результаты, имеют столь важное значение для обеспечения поддержки этих инструментов общественностью, а также поддержки, которая будет оказана самой Организации Объединенных Наций.

Правительство Швеции искренне надеется, что конкретные и практические результаты Стокгольмского процесса внесут вклад в работу тех, кто принимает политические решения, и их исполнителей на всех уровнях. Г-н Председатель, прежде всего я надеюсь, что они пригодятся Вам и вашим 14 коллегам в целях конструктивного осуществления исключительно важной задачи по поддержанию международного мира и безопасности, которую вы выполняете от имени всех нас.

**Председатель** (*говорит по-английски*): Я благодарю государственного секретаря по иностранным делам Швеции за его брифинг.

Сейчас я предоставляю слово помощнику Генерального секретаря по политическим вопросам г-ну Данило Тюрку.

**Г-н Тюрк** (*говорит по-английски*): Я рад принять участие в сегодняшней дискуссии, которая совпала с публикацией доклада, посвященного главным итогам Стокгольмского процесса по осуществлению целенаправленных санкций. Являясь активным сторонником и участником Интерлакенского, Боннско/берлинского и Стокгольмского процессов, Секретариат с большим интересом следит за тем, каким образом предложения и рекомендации, разработанные в ходе этих процессов, находят отражение в дискуссиях Совета Безопасности и решениях, принимаемых в отношении санкций.

Я хотел бы прежде всего поблагодарить правительство Швеции за щедрую поддержку Стокгольмского процесса и выразить особую признательность государственному секретарю по иностранным делам Швеции г-ну Хансу Дальгрену за его руководство и опыт, накопленный им не в последнюю очередь в ходе самоотверженной работы в качестве члена Совета Безопасности и Председателя Комитета по санкциям против Сьерра-Леоне. Я рад приветствовать г-на Дальгрена на сегодняшнем заседании Совета Безопасности.

Я хотел бы также выразить признательность присутствующему здесь Координатору Стокгольмского процесса профессору Петеру Валленстину Упсалского университета за организацию совещаний экспертов и обеспечение их успешного завершения. Я хотел бы также воздать должное правительствам Швейцарии и Германии за жизненно важную поддержку инициатив, касающихся целенаправленных санкций, которые предшествовали Стокгольмскому процессу.

В своем недавнем докладе о работе Организации Генеральный секретарь указал, что его обнадеживают предпринимаемые в настоящее время на межправительственном уровне и на уровне экспертов усилия по разработке более «умных» санкций Совета Безопасности. Он также признал, что участие партнеров из гражданского общества, научных кругов и частного сектора в работе совещаний экспертов, которые являются главным критерием этих трех процессов, может содействовать мобилизации политической воли, необходимой для обеспечения эффективности санкций.

Мне не хотелось бы тратить предоставленное нам время на оценку деятельности и выводов этих трех главных процессов, касающихся целенаправленных санкций. Однако я хотел бы подчеркнуть актуальность работы, которая была проделана в таких областях, как финансовые санкции и эмбарго на поставки оружия. Эта работа приобретает еще большее значение, учитывая обеспокоенность притоком ресурсов, направляемых отдельным лицам и образованиям, связанным с международным терроризмом, а также в свете опасений в отношении со-

храняющейся нестабильности в целом ряде регионов, связанных с незаконными потоками стрелкового оружия. Оглядываясь назад, можно с полной определенностью сказать, что совещания экспертов, посвященные вопросу о целенаправленных санкциях, которые мы здесь обсуждаем, проходят в правильном направлении, и сегодня Совет должен разработать дополнительные руководящие принципы.

Стокгольмский документ касается важности транспарентности и содействия формированию чувства причастности более широкого круга членов Организации делу осуществления целенаправленных санкций. Резолюция 1455 (2003), принятая тогда, когда завершалась работа над Стокгольмским документом, призывает Комитет, учрежденный во исполнение резолюции 1267 (1999) (Комитет 1267), при участии Группы контроля помочь всем государствам-членам в деле представления докладов об осуществлении, как это требуется в резолюции. Эти доклады, основывающиеся на критериях транспарентности, будут приниматься во внимание в ходе брифингов в Совете, которые будут проводиться Председателем Комитета 1267 во исполнение резолюции 1455 (2003). Будем надеяться, что этот механизм поможет Комитету поощрять регулярный вклад государств-членов и что представляемые доклады будут информировать Комитет о тех направлениях, где остро требуется техническая помощь.

Признавая, что порой может возникать необходимость сохранять конфиденциальность источников информации, предоставляемой в распоряжение групп экспертов или групп контроля и касающейся нарушения санкций или их невыполнения, Стокгольмский документ отмечает, что доверие к выводам и целостности этого процесса требует, чтобы представляемые доказательства были как можно более транспарентными и поддающимися проверке. В этой связи я хотел бы отметить, что Совет вновь действовал параллельно этим выводам, когда в своих резолюциях 1408 (2002) и 1458 (2003) он просил Группу экспертов по Либерии постараться представить соответствующую информацию заинтересованным государствам в интересах расследования и принятия надлежащих мер, а также чтобы дать им возможность на ответ.

Однако успехи, достигнутые в теории и практике санкций, выявляют также новые пробелы и неэффективность их осуществления, обращая в то же время внимание на существующие проблемы, которые до сих пор оставались не признанными. Та помощь, которую окажет Совету брошюра, предложенная его членам, в деле выявления и устранения таких пробелов, безусловно, является одним из самых важных результатов Стокгольмского процесса.

Ряд выводов, присущих как Интерлакенскому, так и Боннско-берлинскому процессам, указывают на необходимость усиления контроля наряду с другими методами обеспечения того, чтобы государства имели возможность эффективно осуществлять нацеленные санкции. Эти важные аспекты получили дальнейшее развитие под умелым руководством Швеции и легли в основу Стокгольмского процесса наряду с глубоким анализом того, как обеспечить нацеленность санкций на конкретных виновников в ответ на их стремление уклоняться от них.

К настоящему времени Совет прекрасно знаком с эффективной работой независимых групп специалистов по расследованию и механизмов мониторинга, а также знает о выводах полевых миссий, сделанных председателем санкционного комитета. Поскольку число различных групп экспертов, созданных Советом, возросло, и по мере того, как председатели санкционных комитетов играют все более активную роль в этом деле, на первый план выдвигается необходимость лучшей координации. Многие доклады, подготовленные группами экспертов, выявляют схожие схемы нарушений, оркестрируемых зачастую одинаковыми игроками. И, пожалуй, самое главное, чтобы доклады групп экспертов выявляли схожие пути принятия последующих шагов, которые Совет мог бы сделать, в том числе применительно к региональным или другим компетентным организациям, таким как Экономическое сообщество западноафриканских государств (ЭКОВАС) и Международная организация уголовной полиции (Интерпол).

Представляется, что можно улучшить деятельность механизма групп экспертов путем всемерного использования коллективного опыта и путем координации подходов, с тем чтобы лучше реагировать на мандаты Совета. Представленный членам Совета Стокгольмский документ впервые включает в себя обстоятельный анализ и рекомендации в контексте этих и смежных вопросов. Секретариат готов сделать все возможное для содействия контактам между различными органами, учрежденными Советом, и улучшить координацию деятельности между всеми участниками процесса, а также укрепить инсти-

туциональную память. Со своей стороны, члены Совета Безопасности и другие заинтересованные государства, возможно, пожелают и впредь добиваться усовершенствования модальности принятия скоординированных последующих шагов в контексте выводов и рекомендаций групп экспертов.

Секретариат выражает надежду на то, что Совет примет во внимание выводы Стокгольмского процесса при осуществлении им обзоров санкций или при рассмотрении вопроса о будущем применении инструмента целенаправленных санкций, ибо без эффективного осуществления санкций существует опасность сведения на нет значительной части хорошей работы, проделанной с 1997 года, которая может остаться в сфере теории, а не практики, несмотря на уже достигнутые результаты.

Секретариат также надеется на то, что Совет и все международное сообщество будут и впредь усовершенствовать ту ценную работу, которая уже проводится в области целенаправленных санкций. Существует целый ряд ключевых элементов, которые еще необходимо разработать, в том числе, среди прочего, усовершенствование координации между всеми соответствующими сторонами, оптимизация структуры и применения санкционных списков, а также изучение способов, которые помогут изучить ценность целенаправленных санкций Совета Безопасности и сделать их частью общей стратегии превентивной дипломатии. Подобные вопросы можно было бы рассматривать и сейчас, и в будущем, и Секретариат будет продолжать оказывать содействие этому.

**Председатель** (*говорит по-английски*): Я благодарю помощника Генерального секретаря за его выступление.

**Г-н Райчев** (Болгария) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поблагодарить Вас за организацию этого открытого заседания по общим вопросам, касающимся санкций, а также по заключительному докладу Стокгольмского процесса по вопросам осуществления целенаправленных санкций. Позвольте мне также выразить нашу признательность государственному секретарю по иностранным делам Швеции Его Превосходительству г-ну Хансу Дальгрену и министру иностранных дел Швеции, под эгидой которых состоялось заключительное заседание Стокгольмского процесса. Мы признательны за выступление помощника Генерального секретаря г-на Тюрка, которое явилось глубоким и полезным вкладом в эту дискуссию. Мы также признательны научным кругам — особенно представителям Университета в Упсале, — а также дипломатам, международным должностным лицам, ученым и независимым экспертам, работающим в области санкций и, наконец, мы признательны неправительственным организациям, которые принимали участие в этом процессе.

Являясь активным участником как подготовительной дискуссии, так и заключительной конференции, состоявшейся в Стокгольме в ноябре 2002 года, Болгария разделяет и поддерживает выводы, руководящие принципы и рекомендации, изложенные в окончательном варианте доклада. Включение в него специального раздела, посвященного непреднамеренным последствиям осуществления санкций для третьих стран и необходимость прямой или косвенной компенсации за ущерб, причиняемый ими, опирается на опыт Болгарии как государства, сильно пострадавшего от санкций, введенных в отношении бывшей Союзной Республики Югославии, Ливии и Ирака.

Мы поддерживаем заключительный доклад Стокгольмского процесса в целом. Я хотел бы, от имени моей страны, добавить лишь следующие комментарии. Болгария поддерживает мнение о том, что введение Советом Безопасности принудительных мер согласно главе VII Устава Организации Объединенных Наций против государств и/или иных образований, действия которых представляют собой угрозу для международного мира и безопасности, должно осуществляться на основе предварительной и всесторонней оценки ситуации. Это должно дать возможность обеспечить должную нацеленность адресных санкций на конкретные лица, принимающие ответственные решения, при сведении к минимуму непреднамеренных побочных эффектов, таких как негативные последствия для населения государства, против которого введены санкции, для соседних с ним или третьих государств. В этой связи Стокгольмский процесс обеспечивает ценные практические руководящие принципы относительно путей улучшения методологии санкций.

Во-вторых, оценка гуманитарного воздействия должна включаться в качестве стандартного требования в регулярные отчеты групп экспертов, что

является практикой, сложившейся в соответствии с резолюцией 1408 (2002) Совета Безопасности по Либерии. Такая оценка должна осуществляться в соответствии с предварительными критериями, базирующимися, например, на методологиях, разработанных Постоянным межучрежденческим комитетом Управления по координации гуманитарной деятельности и надлежащим образом отраженных в докладах групп экспертов по Либерии.

На наш взгляд, исключительно полезной является регулярная оценка непреднамеренного воздействия принудительных санкций, что позволяет провести различие между воздействием санкций и другими причинами гуманитарных и экономических кризисов в государствах, являющихся объектом санкций. Мы также поддерживаем предложение о создании автономного единого механизма по контролю за санкциями в рамках Секретариата Организации Объединенных Наций с целью улучшить координацию и предотвращать дублирование в работе специальных групп экспертов.

Необходимо также усовершенствовать координацию между группами экспертов и комитетами по санкциям, с одной стороны, и соответствующими техническими и региональными организациями — с другой.

Мы также считаем полезным на регулярной основе координировать работу комитетов по санкциям, включая проведение совместных заседаний, направленных на содействие их работе и обеспечение последовательности и преемственности между ними. С нашей точки зрения, надо также подчеркнуть необходимость улучшения управления информацией, касающейся осуществления санкций. Учреждение централизованной и доступной базы данных и создание комплексной институциональной памяти обеспечило бы преемственность в этой работе и своевременную соответствующую информацию по истории осуществления санкций.

Главной задачей при планировании и осуществлении целенаправленных санкций является обеспечение того, чтобы они были сосредоточены на конкретных субъектах. В этой связи заключительный доклад в рамках Стокгольмского процесса содержит полезные замечания и руководящие указания.

Наконец, важный вопрос, касающийся негативных побочных последствий осуществления санкций, это практическое осуществление положений статьи 50 Устава Организации Объединенных Наций, которая предусматривает проведение консультаций между Советом Безопасности и третьими государствами, столкнувшимися с особыми экономическими проблемами в результате применения превентивных или принудительных мер в соответствии с Главой VII Устава. С нашей точки зрения, хотя этот вопрос широко обсуждался в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи, в Совете Безопасности и в ходе Стокгольмского процесса, некоторые аспекты по-прежнему нуждаются в пояснении. Работу по этим аспектам следует продолжать в будущем.

В заключение я хотел бы выразить нашу уверенность в том, что итог Стокгольмского процесса предоставляет ответы на ключевые проблемы, имеющие практическое значение для работы Совета Безопасности в области осуществления санкций. Мы считаем, что устойчивая и целенаправленная работа участников Процесса весьма поможет в разработке более адресных и эффективных санкций, направленных на более эффективное предотвращение будущих угроз международному миру и безопасности.

**Г-н Ван Инфань** (Китай) (*говорит по-китайски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поблагодарить Вас за слова соболезнования Китаю в связи с землетрясением, которое повлекло за собой материальный урон и гибель людей. Я передам правительству Китая соболезнования, выраженные Председателем и другими ораторами.

Я хотел бы также поблагодарить статс-секретаря министерства иностранных дел Швеции г-на Ханса Дальгрена за его брифинг по Стокгольмскому процессу, и Помощника Генерального секретаря г-на Данило Тюрка за проведенный брифинг.

Стокгольмский процесс представляет собой полезное исследование вопросов, касающихся санкций во всех их аспектах. Мы также принимаем к сведению рекомендации, сделанные в рамках Стокгольмского процесса, в отношении актуальности Организации Объединенных Наций в том, что касается адресных санкций, и в отношении потенциала Организации в области осуществления таких санкций и подхода к уклонению от санкций. Мы

благодарим правительство Швеции и участников Процесса за их усилия.

Санкции являются одним из инструментов принуждения, которые Устав предоставляет Совету Безопасности для поддержания международного мира и безопасности. Судя по осуществлению санкций Совета в некоторые регионах в последние годы, в частности в Африке — в Анголе, Сьерра-Леоне и Либерии, санкции сыграли активную роль в облегчении и урегулировании вооруженных конфликтов и содействии региональному миру. В то же время, опасная гуманитарная ситуация в результате санкций, и в частности всеобъемлющих санкций, вызывает общую обеспокоенность международного сообщества. Следующие практические вопросы стоят перед Советом и международным сообществом: как Совету следует использовать санкции при принятии решения о введении этих мер, как лучше скорректировать санкции, какие усилия могут быть предприняты для сокращения их воздействия на гражданских лиц и третьи страны и как следует осуществлять санкции и повышать их эффективность.

Во-первых, китайская делегация считает, что в свете возможных последствий для гражданских лиц и третьих стран надо проявлять особую осторожность при принятии решения о введении санкций. Надо принимать конкретные меры в соответствии с данной ситуацией, и надо рассматривать стратегии ухода для ограничения продолжительности санкций и избежания или сокращения негативного воздействия как можно раньше, до принятия решения о введении санкций. Совет должен также в полной мере оценить возможное гуманитарное воздействие принятых мер. Должны даваться регулярные оценки, касающиеся гуманитарного воздействия санкций, при осуществлении их для того, чтобы можно было скорректировать или улучшить санкции.

Во-вторых, для того, чтобы санкции были эффективными, помимо политической воли стран, необходимы механизмы мониторинга. Введенные Советом санкции против УНИТА были относительно успешными, в частности потому, что был создан разумный эффективный механизм мониторинга. Это могло бы послужить примером для эффективного осуществления других санкций, введенных Советом. Конечно, Совет должен дать руководящие указания соответствующим комитетам по санкциям, механизмам мониторинга и группам экспертов. В то же время следует наладить более эффективную связь и координацию между этими органами.

В-третьих, любое решение об осуществлении санкций должно основываться на общем требовании облегчить и урегулировать конфликты. Таким образом, санкции могут быть эффективными и точным орудием против тех, кто в ответе за подрыв мира и безопасности.

**Г-н Гашпар Мартинш** (Ангола) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поблагодарить Вас за организацию этого заседания по ключевой для Совета Безопасности проблеме.

Введение Советом Безопасности против отдельных лиц адресных финансовых санкций и санкций на поездки означает качественное изменение политики санкций Совета, которое мы горячо приветствуем. Мы считаем Стокгольмский процесс шагом вперед в развитие международного процесса, рассматривающего адресные санкции на основе ранней работы в рамках Интерлакенского, Боннского и Берлинского процессов. Действительно, достигнут прогресс в работе по санкциям, о чем свидетельствует брифинг, проведенный в Совете сегодня утром Помощником Генерального секретаря Тюрком и статс-секретарем министерства иностранных дел Дальгреном. Моя делегация полностью поддерживает подобные инициативы. Нас радуют эти инициативы, и мы искренне благодарны за них правительствам Швеции, Германии и Швейцарии.

Моя страна, Ангола, является примером эффективности адресных санкций. Будучи Председателем Специальной рабочей группы по предотвращению и разрешению конфликтов в Африке, могу сказать, что мы можем извлечь большую пользу из работы Комитета по санкциям, поскольку предотвращению и разрешению конфликтов в Африке могли бы в значительной степени способствовать идеи, содержащиеся в только что представленном нам документе.

В заключение мы выражаем надежду на то, что сочетание инициатив подобного рода с проведением заседаний более широкого формата приведет к укреплению приверженности осуществлению адресных санкций, поскольку мы убеждены в том, что это может помочь Совету Безопасности в обеспечении эффективного осуществления таких санк-

ций, являющихся важным вкладом в поддержание международного мира и безопасности.

**Г-н Дюкло** (Франция) (*говорит по-французски*): Присоединяясь к моим коллегам, я хотел бы поблагодарить статс-секретаря Ханса Дальгрена за представленную информацию о ходе осуществления Стокгольмского процесса. Я также хотел бы поблагодарить г-на Данилу Тюрка за высказанные им замечания.

Позвольте мне высказать несколько кратких соображений. Во-первых, мы приветствуем то, в каком русле проводятся прения по вопросу об адресных санкциях, поскольку рассмотрение этого вопроса, которое проходит уже в течение некоторого времени, было дополнено проведением целого ряда конструктивных обменов мнениями между членами и нечленами Совета Безопасности и между Организацией Объединенных Наций и гражданским обществом. Поэтому документ, представленный нашему вниманию, является результатом интенсивного обмена мнениями, существенный вклад в который внесли ученые, представители частного сектора, неправительственных организаций и научно-исследовательских институтов. Мы это приветствуем.

В целом Франция одобряет подход и выводы Стокгольмского процесса. Подход основан на применении адресных санкций, и мы считаем, что придание санкциям более целенаправленного, адресного характера означает усиление давления именно там, где мы хотим его применить, означает определение конкретных объектов для применения санкций при уменьшении опасности побочного воздействия на ни в чем не повинное гражданское население.

Как известно Совету, мы поддерживаем концепцию санкций, которая основана на определенных принципах: санкции должны быть адресными и ограниченными по срокам действия, и их воздействие должно регулярно оцениваться, с точки зрения как той политической цели, которая преследуется, так и порождаемых ими гуманитарных последствий.

В-третьих, я хотел бы отметить, что в документе, который мы рассматриваем сегодня, особый интерес у нас вызывают некоторые рекомендации, в частности вторая рекомендация, касающаяся международной поддержки, которую должен получить любой режим санкций.

Мы также с удовлетворением отмечаем, что предложения, касающиеся создания групп экспертов и усиления потенциала Секретариата Организации Объединенных Наций, согласуются с франко-британским предложением относительно создания полупостоянного механизма наблюдения за осуществлением целенаправленных санкций и решением других связанных с этим вопросов. Идея учреждения поста специального координатора Организации Объединенных Наций по санкциям заслуживает пристального изучения.

В заключение я хотел бы остановиться на двух вопросах. Во-первых, я хочу сказать о том, что мы считаем крайне важным, чтобы Совет Безопасности завершил свою нормативную работу в отношении санкций и утвердил выводы Рабочей группы по санкциям. Во-вторых, в конкретном плане, я хотел бы подчеркнуть значение работы над осуществлением предложений, направленных на улучшение существующих механизмов. В этой связи позвольте мне еще раз заявить: следует укрепить потенциал Секретариата и тщательно проанализировать все итоги успешной работы групп экспертов.

Я хотел бы также настоятельно призвать членов Совета взять за основу в своей работе франко-британское предложение и соответствующие рекомендации Стокгольмского процесса.

**Г-н Траоре** (Гвинея) (*говорит по-французски*): Моя делегация хотела бы вначале поблагодарить Вас, г-н Председатель, за созыв этого открытого заседания по общим вопросам, касающимся санкций. Мы также хотели бы приветствовать присутствующего здесь статс-секретаря министерства иностранных дел Швеции г-на Ханса Дальгрена и поблагодарить его за важное выступление. Мы также хотели бы поблагодарить помощника Генерального секретаря Данилу Тюрка за его чрезвычайно полезное выступление.

В течение прошедшего десятилетия Совет Безопасности, в соответствии со своим мандатом, был вынужден прибегать к санкциям как к средству поддержания и восстановления мира и безопасности во многих регионах мира. Хотя санкции играли важную роль в обеспечении международного мира и безопасности, мы, однако, должны отметить, что

они были не столь эффективными, как мы рассчитывали.

В некоторых ситуациях они были неэффективными и оказывали явное воздействие на гражданское население и соседние государства в ходе их применения. Такое положение дел иногда ставило под сомнение полезность санкций и даже бросало тень на репутацию Организации Объединенных Наций.

Поэтому со временем международное сообщество почувствовало необходимость в совершенствовании не только определения санкций, но и методов выявления их объектов, а также в повышении их эффективности. В этих целях Совет принял решение в апреле 2000 года создать неофициальную рабочую группу для рассмотрения общих вопросов, касающихся санкций. Подобным же образом Интерлакенский процесс, начатый в Швеции в 1998-1999 годах, свел вместе экспертов, неправительственные организации и представителей Организации Объединенных Наций для рассмотрения вопроса о финансовых санкциях.

В рамках последовавшего за этим в 1999-2000 годах Боннско-Берлинского процесса внимание уделялось вопросам, касавшимся введения эмбарго на поставки оружия и запретов на поездки. Эти два процесса привели к выработке «умных», адресных санкций, которые дали возможность уменьшить воздействие санкций на гражданское население и третьи государства. Эти инструменты были подкреплены Стокгольмским протоколом, который привел к разработке эффективных мер по обеспечению соблюдения адресных санкций и контроля за их выполнением.

Моя делегация приветствует эти похвальные инициативы, которые взаимно дополняют друг друга и свидетельствуют о нашей общей решимости сделать санкции более эффективными и действенными.

О наличии такой решимости убедительно свидетельствует та возрастающая роль, которую играют комитеты по санкциям, созданные Советом Безопасности. При этом следует отметить, что сосредоточение воздействия санкций на руководителях, правительствах или конкретных группах позволило постоянно оказывать на них необходимое давление и, в ряде случаев, добиться изменения их позиций в целях восстановления мира.

Однако, сколь бы эффективны ни были санкции, необходимо признать, что «умные» санкции продолжают быть предметом частых нарушений, будь то эмбарго на поставки оружия, замораживание финансовых активов или запреты на поездки.

Для того, чтобы выправить положение, было бы желательно, чтобы Совет продолжил нынешние усилия по усовершенствованию действующих режимов, избегая при этом селективности. Я имею в виду, что помимо групп экспертов и последующих групп, призванных играть традиционную роль, следует создать ряд надежных и эффективных постоянно действующих механизмов наблюдения. Поучительным в этой связи является пример Анголы.

Кроме того, моя делегация считает, что для эффективного функционирования данного механизма необходимо предоставить комитетам по санкциям адекватные финансовые ресурсы, с тем чтобы они имели возможность оказывать помощь тем государствам, которые не располагают необходимыми средствами для разработки требуемой юридической и нормативно-правовой базы.

Несмотря на достойные высокой оценки уже предпринятые усилия, неофициальная рабочая группа Совета пока еще не смогла выработать общую позицию, которая позволила бы усовершенствовать режимы санкций. По нашему мнению, расхождения во взглядах, которые по-прежнему сохраняются по некоторым вопросам, носят весьма деликатный характер, но не являются непреодолимыми. Проявив чуть больше воли и стремления к компромиссу, нам удастся преодолеть эти разногласия и прийти к выработке консенсусного документа как в отношении самой концепции санкций, так и в отношении управления ими и их применения. Вот почему мы настоятельно призываем всех членов группы работать в этом направлении для достижения поставленной цели.

Кроме того, мы по-прежнему убеждены в том, что добиться максимально эффективной отдачи от санкций можно лишь посредством проведения регулярных консультаций и налаживания сотрудничества между Секретариатом и комитетами по санкциями, с одной стороны, и заинтересованными в этом международными, региональными и субрегиональными организациями, с другой стороны. Мы от всей души приветствуем подобного рода деятельность, которая способствует расширению потоков

информации относительно применения санкций и их экономических и гуманитарных последствий. В этой связи комитеты по санкциям должны укреплять свое сотрудничество, поскольку некоторые виды их деятельности перекликаются между собой и дублируются.

В заключение я хотел бы выразить убежденность моей делегации в том, что адресные санкции, отнюдь не являясь репрессивными мерами, напротив, являются прекрасным средством для того, чтобы заставить не выполняющие требования государства, организации и группы соблюдать положения Устава Организации Объединенных Наций. Поэтому они являются одним из эффективных инструментов, способствующих укреплению необходимой политической воли в интересах поддержания международного мира и безопасности.

**Г-н Уильямсон** (Соединенные Штаты) (*говорит по-английски*): Делегация Соединенных Штатов выражает свою признательность государственному секретарю Швеции Хансу Дальгрену за его сжатое, информативное и весьма ценное сообщение о результатах прошедшего в Швеции обсуждения в рамках Стокгольмского процесса, посвященного вопросу о путях обеспечения эффективности адресных санкций. Состоявшиеся в Швеции в 2002 году заседания, цель которых состояла в том, чтобы привлечь внимание к проблеме о путях улучшения осуществления и выполнения адресных многосторонних санкций, были весьма полезными.

Мы также очень признательны правительствам Германии и Швейцарии за приложенные ранее усилия и затраты, связанные с проведением в этих странах аналогичных конференций, посвященных совершенствованию форм и осуществления адресных многосторонних санкций. Стокгольмский процесс, как и состоявшиеся ранее в Интерлакене, Бонне и Берлине подобные конференции, стал важным форумом для проведения неофициального обмена мнениями между экспертами по проблеме повышения эффективности санкций.

Моя делегация считает, что санкции остаются важным и весьма полезным политическим вариантом для использования Советом Безопасности с целью изменить поведение того или иного государства или образования, представляющего угрозу для международного мира и безопасности или совершившего акт агрессии. Согласно статье 41 Устава Организации Объединенных Наций осуществление Советом Безопасности «полного или частичного перерыва экономических отношений» с определенным субъектом обеспечивает подход, который представляет собой нечто большее, чем убеждение, но меньшее, чем применение силы, чтобы добиться необходимого изменения политики или поведения.

В последние годы санкции подтвердили, что являются эффективным политическим инструментом, который Совет Безопасности использовал для изменения хода развития событий на местах, повышения расходов несоблюдающих требования субъектов и оказания давления на государства и группы, с тем чтобы ослабить их участие в незаконной деятельности. С началом функционирования экспертных групп и механизмов наблюдения Совет Безопасности нашел метод для использования полученной экспертами информации для того, чтобы назвать и пристыдить тех, кто отходит от признанных норм, занимаясь незаконной деятельностью. Мы не должны недооценивать того воздействия, которое оказывают объявление имен и порицание в качестве инструмента принуждения тех, кто не корректирует свое поведение.

Выступая против любых усилий, направленных на ограничение имеющихся в распоряжении Совета Безопасности политических вариантов для устранения угроз международному миру и безопасности, мы признаем желательность применения Советом Безопасности там, где это возможно, адресных ограничительных мер в целях недопущения нежелательных негативных последствий для гражданского населения и других государств. Мы должны полностью учитывать гуманитарные последствия применяемых Организацией Объединенных Наций санкций и в максимальной степени минимизировать их негативные последствия для гражданских лиц, которые и без того нередко страдают под игом репрессивного правительства своих стран.

Мы полагаем, что нынешние режимы санкций, такие как меры, введенные Советом Безопасности в отношении правительства Либерии согласно резолюциям 1343 (2001) и 1408 (2002), свидетельствуют о нашем общем стремлении сосредоточить внимание лишь на тех лицах, действия и политика которых представляют собой угрозу стабильности.

Сейчас я хотел бы кратко прокомментировать эволюцию политики санкций, независимо от гео-

графических границ. Террористические акты представляют собой все большую угрозу для международного мира и безопасности. Фанатики, готовые использовать в качестве мишени и убивать ни в чем не повинных гражданских лиц для того, чтобы осуществлять свои политические программы, представляют собой угрозу, которую необходимо устранить. К счастью, сообщество наций — на индивидуальной основе или во взаимодействии с Организацией Объединенных Наций — предпринимает попытки противостоять этой опасности. Недавний сдвиг в направленности санкций Совета Безопасности, независимо от географических границ, должным образом отражает нашу общую решимость добиваться ликвидации угрозы международного терроризма.

Работа Комитета, учрежденного во исполнение резолюции 1267 (1999), как под руководством его предыдущего Председателя Вальдивьесо, Колумбия, так и сейчас под руководством посла Чили Вальдеса заслуживает особого упоминания в качестве одного из примеров успеха, которого можно добиться благодаря нашим коллективным усилиям. Финансирование является важнейшим фактором, способствующим циклу террористических актов. Пресечение направленных террористам финансовых потоков позволит частично прекратить их зловещую деятельность и не позволит им жить спокойно. Комитет, учрежденный во исполнение резолюции 1267 (1999), вносит важный вклад в борьбу против терроризма.

Это также еще одна область, в которой Организация Объединенных Наций играет заметную роль, с тем чтобы свести на нет деятельность террористических сетей, снизить их эффективность и ограничить сферу их охвата. Режим санкций, введенный в отношении движения «Аль-Кайда»/«Талибан», по своей сути является адресным и направлен против террористов и их пособников. Резолюция 1455 (2003) Совета Безопасности, принятая в январе на основе текста, предложенного Председателем, должна позволить государствам-членам улучшить выполнение этих санкций. Это — ключевой вопрос, который обсуждался в контексте Стокгольмского процесса.

Еще одной областью, которая активно рассматривалась в рамках Стокгольмского процесса, является усиление роли Организации Объединенных Наций в осуществлении санкций. В этой связи делегация Соединенных Штатов отмечает, что Секретариат ранее составил список кандидатов для работы в составе групп экспертов и механизмов наблюдения Организации Объединенных Наций. Соединенные Штаты рекомендуют, чтобы Секретариат попытался сейчас получить у всех государств-членов списки квалифицированных экспертов в таких областях, как контроль над вооружениями, пограничный и финансовый контроль, и в других соответствующих областях для подготовки дополнения к имеющемуся реестру. Соединенные Штаты также считают необходимым, чтобы Секретарит учредил неофициальную систему, которая документировала бы и классифицировала бы соответствующие выводы и рекомендации различных групп экспертов, санкционированных сейчас или санкционировавшихся ранее Советом Безопасности, в целях выявления общих моментов в работе своих групп, а также сведения к минимуму дублирования и повышения эффективности.

Международное сообщество должно продолжать свои усилия по совершенствованию процесса осуществления государствами-членами всех режимов санкций. Пробелы в плане возможностей необходимо выявлять и устранять. Есть страны, которые готовы и могут вести борьбу с терроризмом. Есть страны, которые готовы, но не располагают достаточным потенциалом для создания необходимой правовой инфраструктуры, осуществления пограничного контроль, контроля за экспортом, финансами и т.д. Мы призываем правительства помогать государствам, которые готовы, но не могут расширить свой потенциал на основе подготовки сотрудников внутригосударственных органов власти, усиления пограничного контроля, принятия внутригосударственного законодательства или использования опыта, предлагаемого специализированными международными учреждениями. Это та область, где Организация Объединенных Наций и ведущие страны могут внести огромный вклад, оказывая помощь другим.

К сожалению, есть государства, располагающие возможностями, но не желающие бороться с терроризмом. Эти страны следует привлекать к ответственности. Как заявил Председатель Контртеррористического комитета Джереми Гринсток в январе этого года в Совете, мы должны упорно наращивать усилия на этом направлении.

В заключение я хотел бы прежде всего ответить на заявление одной из выступивших ранее делегаций и пояснить, что, по мнению Соединенных Штатов, меры в отношении санкций должны непосредственно увязываться с описанными изменениями в политике и поведении целевых участников, и их не следует искусственно привязывать к временным рамкам действия санкций и произвольно установленным сроками.

Соединенные Штаты вновь выражают свою признательность за провозглашенное правительствами Швеции, Швейцарии и Германии обязательство оказывать помощь в дальнейших усилиях по рассмотрению путей совершенствования процесса разработки и осуществления адресных многосторонних санкций. Хотя наши совместная работа по этим вопросам пока еще не завершена, итоговые документы, разработанные в ходе дискуссий в Швеции, Германии и Швейцарии, содействовали нашему выбору правильных и важных направлений. Мы будем продолжать оказывать нашу поддержку нынешним усилиям по повышению эффективности санкций и в то же время сводить по возможности к минимуму их непреднамеренные последствия.

**Г-н Макьейра** (Чили) (*говорит по-испански*): Прежде всего я хотел бы присоединиться к соболезнованиям, выраженным представителю Китайской Народной Республики в связи с недавно обрушившимся на его страну землетрясением. Такие явления, как землетрясения, хорошо знакомы Чили. Нам знакомы их опустошительные последствия.

Позвольте мне выразить также признательность за очень полезную документацию, представленную статс-секретарем Швеции г-ном Хансом Дальгреном, в которой сообщается о результатах Стокгольмского процесса, а также о ценном вкладе в этот процесс профессора Валленштейна. Мы также приветствуем вклад, сделанный г-ном Данило Тюрком, помощником Генерального секретаря по политическим вопросам, который изложил нам очень глубокие идеи для дальнейшего рассмотрения, как он обычно это делает.

Процесс, инициированный правительством Швеции, которому предстоит стать заключительной ступенью более широкого процесса, является крупным шагом вперед в поисках путей совершенствования концепции и имплементации режимов санкций, вводимых Советом Безопасности. В рамках Стокгольмского, Интерлакенского и Боннско-Берлинского процессов были выдвинуты очень интересные и важные предложения, которые подлежат глубокому изучению. В рамках этих процессов были представлены также предложения, более сложные по своему характеру, в частности, предложения о так называемых вторичных санкциях, которые требуют более тщательного изучения.

Я считаю важным напомнить здесь о позиции чилийского правительства по вопросу о санкциях. Хотя мы придаем первостепенное значение эффективной имплементации документов и механизмов, включая санкции, которые действуют на основе положений Устава в целях содействия упрочению и обеспечению деятельности по поддержанию международного мира и безопасности, мы в то же время считаем, что применение недискриминационных, тотальных и открытых санкций не показало себя в ряде случаев эффективным. Скорость, с которой санкции сказываются на положении гражданского населения, зачастую намного опережает темпы осуществления правительством изменений, если оно действительно вносит изменения в свое поведение.

В результате этого Чили вот уже в течение определенного времени выступает за разработку санкций — на основе положений Устава и в рамках полномочий и круга ведения, которыми Устав наделил Совет Безопасности, — которые должны быть в большей степени сфокусированными и адресными, с тем чтобы добиться изменения поведения тех, кто облечен властью, а не осложнять — как это было в процессе применения предыдущих санкций — жизнь населения настолько, чтобы оно восставало и осуществляло изменения в руководстве. Обычно этого не происходит. Поэтому Интерлакенский, Боннско-Берлинский и Стокгольмский процессы являются чрезвычайно позитивными.

В целом, я думаю, что документы по Стокгольмскому процессу, которые Совет получил сегодня, заслуживают нашей признательности. Мы поддерживаем как этот Процесс, так и вынесенные в его рамках рекомендации.

С учетом этого мы считаем, что мы должны предпринять решительные усилия по повышению потенциала Организации Объединенных Наций и его государств-членов в деле осуществления санкций, в том числе на основе укрепления сотрудниче-

ства, координации и оказания технической помощи, должны добиться улучшений в управлении и руководстве и создать возможности для осуществления более эффективного контроля. В рамках этого процесса мы подтвердили также необходимость обеспечения пропорционального соотношения принятых мер, адаптации санкций к политической обстановке и учета факторов, влияющих на дальнейшее развитие политической ситуации.

Помощник Генерального секретаря г-н Тюрк высказал одно замечание, которое я нахожу интересным. Он говорил о возможности применения «умных санкций» в рамках содействия превентивной дипломатии. Одно из направлений, в рамках которого это можно изучить, по крайней мере, теоретически на данном этапе, — это применение финансовых санкций. Возможно, возникнут определенные трудности в плане эффективного осуществления таких санкций, если мы начнем с того, что дадим государству определенный срок для изменения его поведения, прежде чем будут применяться санкции. В случае с финансовыми санкциями — с учетом технического потенциала и темпов возможного движения финансовых средств — может возникнуть проблема, связанная с увязкой сроков, предоставляемых государству, и эффективностью вводимых санкций. Таким образом, я считаю, что нам необходимо изучить пути возможного применения этого варианта в контексте превентивной дипломатии. Возможно, статс-секретарь Дальгрен выскажет свое мнение по этому вопросу.

Я полагаю, что Стокгольмский процесс завершает цикл, в рамках которого сложилось общее мнение относительно необходимости изучения адресных санкций, как это делалось в рамках тех трех процессов, и что сейчас Совету пора добиваться дальнейшего прогресса в вопросе о том, как должны осуществляться эти санкции. С этой целью мы учредили группу экспертов по санкциям; их задачи касаются выбора санкций, их эффективности, имплементации и последствий. Эксперты могли бы также изучить возможности так называемой стратегии «ухода», которая может также играть определенную роль в этом процессе.

Наконец, я хотел бы подчеркнуть, что моя страна считает предложение назначить координатора по санкциям весьма интересным и заслуживающим более тщательного изучения.

**Сэр Джереми Гринсток** (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Весьма приятно видеть статс-секретаря Дальгрена снова в наших краях; мы тепло благодарим его за проведенный брифинг. Мы высоко ценим демонстрируемую им и профессором Уолленстином личную приверженность Стокгольмскому процессу. Она значит очень многое, и ее результатом стала весьма эффективная и полезная брошюра.

Весьма признательны мы также и Даниле Тюрку за его заявление, которое моя делегация внимательно выслушала и приняла к сведению. Мы неоднократно будем на него ссылаться.

Интерлакенский и Боннско-Берлинский процессы снабдили политических деятелей руководящими принципами разработки режимов санкций. Однако именно стокгольмские рекомендации, как мы слышали сегодня утром от статс-секретаря Дальгрена и помощника Генерального секретаря Тюрка, вывели нас на новую ступень — ступень более точного их соблюдения. Всем нам известно, насколько это важно. Никакого смысла в введении санкций, как бы тщательно они ни были проработаны и как бы точно ни были направлены, нет, если нам не удается обеспечивать их проведение в жизнь. Ярким и очевидным примером здесь являются санкции в отношении Либерии, которые действуют с 1992 года, однако и правительству, и мятежникам удается импортировать оружие с относительной безнаказанностью — только прошлым летом они закупили около 200 тонн оружия, — из-за чего смысл санкций полностью выхолащивается, жизнь населения становится совершенно невыносимой, а изначальная цель установления этих санкций лишается своей сути. Если мы вводим санкции, мы должны обеспечивать их соблюдение.

Соединенное Королевство решительно поддерживает Стокгольмский процесс, и мы рассчитываем принять участие в осуществлении его рекомендаций. Многие из уже выступивших делегаций определили некоторые из ключевых аспектов. Я бы добавил к ним еще три: во-первых, надзор за соблюдением санкций; во-вторых, их воздействие и, в-третьих, перекрестное взаимодействие с Контртеррористическим комитетом (КТК).

Что касается надзора, то нет никакого сомнения в том, что одним из приоритетов Совета должно быть его совершенствование, и Стокгольмским

процессом предусматривается много хороших идей на этот счет, в том числе руководящие принципы деятельности групп экспертов. Как уже отметил посол Дюкло, мы с французами выдвинули совместное предложение о создании, вместо нынешней системы специальных групп экспертов, независимого механизма контроля, и в настоящее время мы тщательно рассматриваем вопрос о том, как согласовать эту идею со стокгольмскими рекомендациями. Однако наши главные цели остаются прежними: сохранять независимость наблюдателей за выполнением санкций, будь то групп экспертов или механизма мониторинга; обеспечивать слаженность в работе различных групп экспертов и знакомить их с работой друг друга; устранять дублирование в работе контролеров; и повышать ее эффективность за счет совершенствования материально-технической поддержки в том, что касается баз данных, списка экспертов, сети контактов и прочих аспектов. Данило Тюрк совершенно справедливо указал на то, что для обеспечения действенности процесса необходимо повысить уровень координации и эффективность последующих мер, а для этого совершенно необходим эффективный механизм.

Во-вторых, главным соображением при разработке и осуществлении санкций должно быть их воздействие. Мы при разработке санкций и их проведении в жизнь тщательно учитываем их гуманитарные последствия. Считаю, что одним из последних примеров тому была резолюция 1452 (2002), касающаяся движения «Талибан» и «Аль-Каиды». Но столь же важное значение имеет и их воздействие на тех, против кого они направлены. Как говорится в стокгольмских рекомендациях и как на то снова указал сегодня Ханс Дальгрен, Совету надлежит выявлять уязвимые места тех, против кого он направляет свои санкции, с тем чтобы подбирать такие из них, которые действительно будут «кусаться» и тем самым принуждать к выполнению требований Совета.

В-третьих, мне хотелось бы коротко коснуться КТК. Я с интересом отметил содержащиеся в стокгольмских рекомендациях замечания относительно уроков, которые следует вынести из деятельности КТК. Хотя, как указывается в стокгольмских рекомендациях, КТК и не является комитетом по санкциям, разработанная нами практика в отношении транспарентности, подробной отчетности государств-членов и оказания технической помощи всем тем, кто в ней нуждается для наделения процесса эффективностью, — все это и есть те полезные уроки, которые комитеты по санкциям могли бы принять к сведению. Считаю, что нам следовало бы попытаться использовать в нашей работе в области санкций некоторые из уроков, почерпнутых из других сфер деятельности.

Мы считаем очень обнадеживающими эту инициативу и сегодняшние брифинги и рассчитываем, что стокгольмские идеи оживут в решениях Совета.

**Г-н Вехбе** (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Прежде всего мне хотелось бы поприветствовать статс-секретаря министерства иностранных дел Швеции Его Превосходительство г-на Ханса Дальгрена. Нам известен его громадный вклад в работу этой Организации. Хотелось бы также поблагодарить его за представление заключительного доклада Стокгольмского процесса об осуществлении целенаправленных санкций, ставшего результатом проделанной интенсивной работы и включающего в себя идеи людей, являющихся признанными авторитетами в сфере применения санкций. Еще я хотел бы поблагодарить помощника Генерального секретаря по политическим вопросам г-на Данилу Тюрка за его выступление, содержавшее весьма информативные замечания.

Ввиду отсутствия доказательств полезности санкций они давно являются одним из приоритетных предметов изучения многими правительствами, университетами и научно-исследовательскими институтами. Иногда они приносят результаты, совершенно противоположные желаемым. Поэтому научно-исследовательские институты и другие субъекты приступили к обсуждению путей и средств повышения действенности санкций за счет определения их целей. Ведущей страной в этих усилиях стала Швейцария. Продолжить этот процесс добровольно взялась Германия. Стокгольмская же инициатива стала третьим шагом в плодотворном завершении этого процесса, ибо ею были предложены способы повышения потенциала системы Организации Объединенных Наций и ее государств-членов в плане применения целенаправленных санкций. Здесь мы должны воздать должное Университету Уппсалы за его ценные усилия, результаты которых предложены нашему вниманию в рассматриваемом нами сегодня докладе.

Совет Безопасности использует санкции в качестве средства выполнения одной из своих основных задач — поддержания международного мира и безопасности. Однако стало очевидным, что по меньшей мере некоторые из ныне действующих режимов санкций, равно как и состав комитетов, которым доверена их реализация, являются в некоторых странах причиной страданий населения, обширные слои которого, в том числе женщины, дети и престарелые, ни в чем не повинны. Если речь идет о совершенствовании системы санкций, то нам надлежит найти способы устранения этой громадной пропасти. В заключительном докладе Стокгольмского процесса подняты некоторые важные вопросы, касающиеся отбора целенаправленных санкций, средств, необходимых для усиления роли Организации Объединенных Наций в проведении целенаправленных санкций в жизнь, и поддержки, позволяющей государствам-членам соблюдать целенаправленные санкции. Далее в докладе предлагается ряд стратегических рекомендаций.

Здесь нам хотелось бы выделить целый ряд важных касающихся этого вопроса моментов. Во-первых, мы должны признать, что выполнять целенаправленные санкции значительно сложнее, чем санкции коллективные. Нам нельзя упускать из виду их побочное воздействие, особенно на те слои населения, против которых эти санкции не направлялись.

Во-вторых, мы должны признать, что политическая воля государств-членов, начиная с членов Совета Безопасности, является необходимым условием эффективного осуществления санкций. Такая политическая воля должна отражаться в стремлении к установлению справедливых и объективных мер, которые основывались бы на соблюдении прав человека и соответствовали нормам международного гуманитарного права.

В-третьих, мы подчеркиваем, что санкции должны действовать в течение определенного срока, который мог бы продлеваться на основе резолюций, принимаемых Советом Безопасности, в том случае, если станет очевидно, что являющееся объектом санкций образование или государство не выполняет свои обязательства, и если будет признано, что они по-прежнему актуальны с точки зрения их значимости, эффективности и воздействия. Важно, чтобы Совет немедленно отменял санкции, как только подтвердится выполнение — так, как это предусмотрено в соответствующих резолюциях — обязательств или как только в них отпадет необходимость. Санкции не должны продолжаться в течение десятилетий, ибо от них страдают люди или страдают многие народы.

В-четвертых, мы должны понимать сложности, с которыми сталкиваются государства, особенно соседние с объектом санкций государства, в частности в том что касается их способности осуществлять санкции. Это особенно верно по отношению к тем государствам, чьи жизненно важные интересы затрагиваются санкциями, которые приводят к серьезному экономическому ущербу. Здесь следует исключить любые карательные или принудительные меры; их необходимо заменить сотрудничеством и пониманием. Отсутствие сотрудничества и понимания по отношению к соответствующим странам, странам, испытывающим нехватку ресурсов, да и по отношению к соседним странам будет лишь препятствовать осуществлению резолюций Совета Безопасности и подрывать доверие к ним.

В-пятых, что касается отчетности и мониторинга, то группы по наблюдению и экспертные группы и механизмы являются одними из наиболее важных инструментов по осуществлению санкций, имеющихся в распоряжении Организации Объединенных Наций. Однако мы должны искать компетентных людей и должны избегать дублирования и отсутствия преемственности в их работе. Что еще важнее, мы должны бороться с проблемой, связанной с отсутствием независимости лиц, входящих в состав таких групп.

В заключение мы хотели бы сказать, что санкции — это важный инструмент, которым часто пользуется Совет Безопасности, однако это также серьезный и сложный вопрос. Пора нам объединить усилия наших официальных и научных кругов, для того чтобы создать новые инструменты, которые были бы менее пагубными для гуманитарного, экономического и нравственного благополучия людей и более эффективными в плане достижения целей Устава Организации Объединенных Наций.

**Г-н Конузин** (Российская Федерация): Моя делегация также хотела бы присоединиться к другим делегациям, которые высказали соболезнования и сочувствие делегации Китайской Народной Республики в связи со стихийным бедствием, постигшим Китай.

Мы признательны госсекретарю Швеции по иностранным делам г-ну Дальгрену за презентацию документа с подведением итогов работы Стокгольмского процесса, в числе активных участников которого были и российские представители. Мы признательны также помощнику Генерального секретаря г-ну Тюрку за его брифинг.

Проблематика санкций занимает все большее место в работе Совета Безопасности на протяжении последнего десятилетия. Мы исходим из необходимости разумного и эффективного использования данного инструмента Совета. В этом контексте мы поддерживаем инициативу целого ряда стран по проведению исследования механизма действий санкций.

Полагаем, что усовершенствование адресных санкций было бы невозможным без усиления борьбы с непреднамеренными последствиями их применения. Здесь важно помнить как о гуманитарных потребностях населения, не несущего прямой политической ответственности за действия официальных властей, так и о минимизации ущерба интересам третьих стран, от чьей поддержки зачастую зависит успех в достижении Советом своих политических целей.

Мы выступаем за расширение существующей ныне практики, когда вводимые Советом Безопасности рестриктивные меры оцениваются с точки зрения их гуманитарных последствий. Совершенно очевидно, что в случае выявления негативного воздействия запретов и ограничений, введенных по главе VII Устава Организации Объединенных Наций, на положение населения в той или иной стране или нанесения ими существенного ущерба третьим государствам Совет должен подвергать такие санкционные меры корректировке. Разделяем основные положения итогового документа Стокгольмского процесса по данному вопросу. Вместе с тем, принимая во внимание важность проведения подобного рода оценок для поднятия уровня общего доверия к санкциям, полагали бы оправданным задействование такой схемы еще на стадии подготовки Советом соответствующих решений.

Мы согласны с организаторами Стокгольмского процесса в том, что Совету Безопасности предстоит еще немало поработать над оптимизацией модальностей функционирования появившихся сравнительно недавно групп независимых экспертов Организации Объединенных Наций, осуществляющих мониторинг за надлежащим соблюдением санкций. Здесь уже высказывалось мнение — которое мы разделяем — о том, что одним из наиболее удачных примеров в этой области является работа Механизма наблюдения за осуществлением санкций против УНИТА, который, как известно, сыграл немалую роль в пресечении военной и финансовой подпитки конфликта в Анголе. Считаем, что накопленный Механизмом наблюдения опыт может на сегодня стать своего рода «золотым стандартом» для других групп экспертов по целому ряду аспектов их деятельности.

Не сомневаемся, что исследование, представленное сегодня шведской стороной, окажется востребованным в рамках Организации Объединенных Наций. Рассчитываем, что изложенные в нем выводы и рекомендации будут по достоинству оценены государствами-членами и найдут практическое применение в работе Организации.

**Г-н Акрам** (Пакистан) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы от имени пакистанской делегации выразить соболезнования Постоянному представителю Китая и его делегации в связи с трагической гибелью людей и материальным ущербом, которые стали результатом недавнего землетрясения, обрушившегося на китайский народ.

Хотел бы также поблагодарить статс-секретаря Министерства иностранных дел Швеции г-на Ханса Дальгрена за его брифинг о Стокгольмском процессе по вопросу осуществления адресных санкций. Кроме того, я хочу выразить признательность помощнику Генерального секретаря Даниле Тюрку за его вклад.

Статьей 41 Устава предусматривается применение мер, не связанных с использованием вооруженных сил, для поддержания международного мира и безопасности. Безусловно, в отношении разработки и применения Советом Безопасности санкций уже выявились определенные настораживающие моменты. В 90-е годы санкции все чаще использовались в качестве политического инструмента Совета. Однако всеобъемлющие санкции нередко приводят к нежелательным результатам в странах, против которых такие санкции устанавливаются, не говоря уже о последствиях для третьих стран.

Генеральный секретарь нашей Организации в одном из своих предыдущих докладов отмечал, что «цели политики в области гуманитарной деятельности и прав человека невозможно легко совместить с целями того или иного режима санкций» (A/53/1, пункт 64). В другом докладе он заявил:

> «Экономические санкции слишком часто являются неизбирательным орудием и могут приводить к тяготам для гражданского населения, несоразмерным вероятным политическим выгодам». (A/56/95, пункт 112)

Санкции также нередко оказываются контрпродуктивными. Они заставляют режимы, против которых они вводятся, еще более ужесточать свою позицию и предпринимать действия, идущие вразрез с ожиданиями международного сообщества. В большинстве случаев режимы или группы, являющиеся объектом санкций, пытаются избегать или обходить установленные против них меры. Поэтому проблема, с одной стороны, состоит в повышении целенаправленности санкций и выявлении случаев уклонения от них, а с другой — в сведении к минимуму негативных последствий, в особенности гуманитарных последствий санкций.

В этой связи мы приветствуем демонстрируемое в последнее время политическое стремление к применению так называемых целенаправленных санкций, цель которых состоит в том, чтобы оказать давление на конкретные действующие лица, являющиеся объектом санкций, и свести к минимуму непреднамеренные последствия. Мы хотели бы отметить начатый в Швейцарии Интерлакенский процесс по финансовым санкциям, за которым последовал Боннско-Берлинский процесс, в рамках которого основное внимание уделялось разработке и осуществлению эмбарго на поставки оружия и санкций в отношении поездок и воздушного сообщения. В рамках Стокгольмского — последнего из этих процессов — были предложены способы укрепления потенциала системы Организации Объединенных Наций и государств членов в деле осуществления целенаправленных санкций при уделении главного внимания разработке мер по совершенствованию планирования, контроля и координации деятельности комитетов по санкциям и контрольных органов.

Мы поддерживаем все усилия, направленные на совершенствование способов, позволяющих Совету Безопасности разрабатывать и осуществлять более жесткие и целенаправленные санкции, однако при этом мы хотели бы подчеркнуть необходимость проведения более всеобъемлющего обзора механизмов применения, разработки, осуществления, контроля за осуществлением и в конечном итоге отмены санкций. Мы считаем, что неофициальная рабочая группа Совета должна провести такой обзор. Подход Совета к решению вопроса о санкциях, по нашему мнению, должен основываться на следующих принципах.

Во-первых, согласно главе VII Устава санкции являются принудительной мерой. Совет должен их рассматривать в качестве последнего, но никак не первого средства воздействия. К санкциям следует прибегать лишь после того, как исчерпаны все возможности и меры, предусматриваемые главой VI.

Во-вторых, санкции должны устанавливаться лишь в ответ на нарушение международного права и невыполнение резолюций и решений Совета Безопасности. В-третьих, Совет Безопасности является единственным органом, уполномоченным устанавливать коллективные международные санкции. Односторонние санкции отдельных государств, какие бы благие намерения ни лежали в их основе, не являются законными с точки зрения международного права и зачастую являются контрпродуктивными и оказывают дестабилизирующее воздействие.

В-четвертых, при установлении санкций следует руководствоваться конкретными фактами и информацией о нарушениях международного права или решений Совета Безопасности. Нельзя опираться лишь на предположения, сообщения средств массовой информации или предвзятые утверждения. В-пятых, угроза введения санкций может быть более эффективной, чем фактическое установление санкций. Поэтому там, где это возможно, необходимо рассматривать возможность применения условных или отсроченных санкций.

В-шестых, в резолюциях, устанавливающих санкции, должны четко определяться их цели и критерии приостановки или прекращения их действия. В-седьмых, режимы санкций должны быть ограничены по времени и предусматривать периодические обзоры и внесение соответствующих изменений. В-восьмых, при разработке санкций необходимо предусмотреть положения, направленные на

смягчение режима санкций без их временного прекращения или отмены в ответ на их частичное соблюдение образованиями, являющимися объектом санкций, в целях обеспечения их полного выполнения. В-девятых, санкции должны осуществляться на транспарентной основе.

В-десятых, штат органов, отвечающих за обеспечение соблюдения санкций, включая группы инспекторов Организации Объединенных Наций, должен формироваться на основе принципа справедливой географической представленности. В-одиннадцатых, персонал из развивающихся стран должен, в случае необходимости, проходить соответствующее обучение, с тем чтобы он мог принимать участие в усилиях Организации Объединенных Наций по контролю за соблюдением санкций.

В-двенадцатых, режимы санкций должны предусматривать гуманитарные исключения и механизмы компенсации в случае непреднамеренных последствий.

В-тринадцатых, режимы санкций должны подвергаться регулярной и тщательной оценке с точки зрения их эффективности в плане достижения поставленных целей и обеспечения наблюдения за непреднамеренными гуманитарными последствиями. Мы приветствуем предложенный Управлением по координации гуманитарной деятельности проект по оценке гуманитарных последствий санкций. Необходимо также проводить независимый внешний обзор, включая возможность проведения беспристрастного обзора механизмов контроля за соблюдением санкций, в целях получения реальной и объективной оценки на основе полученных опытным путем данных и изучения положения на месте в районах, против которых установлены санкции.

В заключение я хотел бы подчеркнуть, что, по мнению Пакистана, для достижения целей Совета Безопасности и международного сообщества одновременно с продолжением и совершенствованием существующих режимов санкций необходимо развивать и укреплять также и другие меры, предусмотренные Уставом, в том числе главой VI. Для достижения наших целей мы должны разработать более всеобъемлющий подход к решению стоящих перед нами проблем, предусматривающий урегулирование конфликтов и решение задач в экономической области и области развития. Мы не должны забывать, что наш Устав предусматривает целый диапазон такого рода мер. Мы должны отказаться от представлений прошлого и принять новаторский подход, соответствующий принципу солидарности нового тысячелетия.

**Г-н Белинга Эбуту** (Камерун) (*говорит по-французски*): Прежде всего я хотел бы еще раз выразить послу Китая наше сочувствие и соболезнования в связи с произошедшим в его стране землетрясением, унесшим жизни большого числа людей.

Г-н Председатель, моя делегация хотела бы поблагодарить Вас за созыв открытого заседания Совета Безопасности по общим вопросам, касающимся санкций. Позвольте мне прежде всего воздать должное статс-секретарю по иностранным делам Швеции г-ну Хансу Дальгрену за его выдающийся брифинг. От имени Камеруна я хотел бы отметить усилия, предпринятые его правительством в целях организации и завершения исследования по вопросу о санкциях — вопросу, которому международное сообщество придает большое значение.

Санкции являются одним из главных имеющихся в распоряжении Совета Безопасности инструментов, который позволяет ему выполнять лежащую на нем ответственность в деле поддержания международного мира и безопасности. Во всяком случае, об этом гласит статья 41, в которой речь идет о непринудительных мерах.

Отмечаемый в последние годы рост числа кризисов и конфликтов привел к более частому использованию санкций. Однако различные введенные санкционные режимы привели к разным результатам. Кроме того, мы с сожалением констатируем негативные последствия санкций для третьих стран и напрасные страдания, переживаемые населением стран, являющихся объектами санкций.

Поэтому можно понять, что Совет Безопасности и международное сообщество постоянно стремятся расширить охват и повысить эффективность санкционных режимов. Необходимость обеспечения эффективности санкций связана с двойной задачей: это, во-первых, введение санкционных режимов, предназначенных для того, чтобы заставить конкретные лица или образования, против которых направлены санкции, изменить свое поведение так, чтобы отвечать ожиданиям международного сообщества; и, во-вторых, необходимость уменьшить

побочные последствия санкций для гражданского населения и третьих стран.

Эта двойная задача определяет направленность работы санкционных комитетов Совета Безопасности. Она также лежит в основе деятельности Рабочей группы по общим вопросам, касающимся санкций, в которой я имею честь председательствовать с прошлого года. Эта двойная задача также лежит в основе работы, проводимой в рамках различных процессов, а именно: Интерлакенского, Боннско-берлинского и Стокгольмского процессов, с результатами последнего из которых мы сегодня знакомимся.

Моя делегация хотела бы приветствовать предоставленную ей сегодня возможность вместе с другими членами Совета Безопасности и с представителем шведского правительства провести содержательный обмен мнениями, который является кульминацией работы, проделанной в рамках Стокгольмского процесса.

Мы хотели бы подчеркнуть особую важность этой работы, которая очень своевременно дополняет деятельность в рамках Интерлакенского и Боннско-берлинского процессов, результаты которой были представлены Совету в 2001 году.

Как всем известно, Интерлакенский процесс посвящен практическим и техническим аспектам финансовых санкций, в то время как Боннско-берлинский процесс фокусируется на негативных последствиях санкций для гражданского населения и третьих стран.

Стокгольмский процесс использует и развивает результаты, достигнутые в рамках первых двух процессов. Итоги его деятельности, представленные нам сегодня в докладе, вынесенном на наше рассмотрение, являются представляются весьма интересными и должны быть очень полезными для Совета. Одно из главных достоинств Стокгольмского процесса состоит в том, что он сводит воедино концепцию целенаправленных санкций. Сегодня в международном сообществе существует подлинный консенсус в отношении этой концепции.

Стокгольмский процесс занимался также систематизацией концептуальных, технических и практических элементов, необходимых для повышения эффективности финансовых санкций, эмбарго на оружие и запретов на поездки.

Здесь уже были должным образом отмечены различные этапы процесса введения санкций — учреждение, осуществление и мониторинг. Были обсуждены также меры, предназначенные для укрепления роли Организации Объединенных Наций, государств и других членов международного сообщества в осуществлении санкций.

В этом докладе содержатся соответствующие рекомендации в отношении роли Совета Безопасности, его различных санкционных комитетов, групп экспертов и государств. Особый упор делается в нем на необходимости координации деятельности этих различных участников процесса и на установлении диалога между ними. Нашего внимания заслуживает первостепенная роль государств. Следует сказать, что фактически именно поведение государств обусловливает эффективность или неэффективность различных санкционных режимов. Поэтому в докладе содержатся мудрые рекомендации о необходимости оказывать надлежащую помощь странам регионов, являющихся объектами санкционных режимов.

Можно подчеркнуть и другие идеи, такие, как принятие модели национального законодательства, регулирующего осуществление санкций, а также рекомендация возлагать на государства ответственность за любое нарушение им санкций. Все эти идеи заслуживают внимательного рассмотрения Советом Безопасности.

Кроме того, Рабочая группа по общим вопросам, касающимся санкций, могла бы с успехом опираться на эти идеи в интересах достижения своих целей. Как известно, на эту Группу, учрежденную в 2000 году, была возложена задача сформулировать общие рекомендации, касающиеся мер, которые должны быть приняты для укрепления эффективности санкций, вводимых Организацией Объединенных Наций.

Деятельность этой Группы, Председателем которой в момент ее создания был мой коллега посол из Бангладеш Анварул Чоудхури, заключалась в управлении санкциями и работой санкционных комитетов, в укреплении потенциала Секретариата Организации Объединенных Наций и в налаживании необходимого сотрудничества между всеми теми, кто участвует в применении санкций.

Важное место отводится концепции санкций и проблемам, связанным с прекращением санкций; их

применению; их рассмотрению и оценке, а также помощи тем государствам, которые осуществляют санкции.

Под председательством Камеруна группа добилась прогресса в рассмотрении процедурных вопросов и исключений гуманитарного характера. Таким образом, группа достигла согласия по положениям об улучшении мониторинга для укрепления эффективности и жизнеспособности санкций и непреднамеренных последствий санкций для третьих государств.

Несмотря на этот значительный прогресс, остаются различия во мнении, которые не только препятствуют завершению работы группы по выработке норм, но также сказываются на управлении режимами санкций. Эти основополагающие расхождения во взглядах касаются, главным образом, масштаба и продолжительности санкций. Мы хотели бы надеяться, что Совет Безопасности и гражданское общество уделят должное внимание этим двум вопросам.

Доклады Боннско-берлинского, Интерлакенского и Стокгольмского процессов содержат множество идей и предложений, которые, как мы уверены, будут содействовать прогрессу и утверждению общих правил, направленных как на повышение эффективности санкций, так и на то, чтобы сделать их более оптимальным орудием на службе международному миру и безопасности, в соответствии с Уставом.

**Г-н Пухальте** (Мексика) (*говорит по-испански*): Позвольте мне, прежде всего, от имени народа и правительства Мексики, выразить наши соболезнования и солидарность с народом и правительством Китая в связи с гибелью людей и физическим ущербом, причиненным этой стране в результате недавнего землетрясения.

Я хотел бы высказать признательность за эту возможность выступить по вопросу о санкциях. Я хотел бы выразить нашу признательность статс-секретарю министерства иностранных дел Швеции г-ну Хансу Дальгрену за представление результатов Стокгольмского процесса по осуществлению адресных санкций. Мы поздравляем Швецию с ее руководящей ролью в течение прошедшего года в обсуждениях, которые привели к появлению представленного нам сейчас заключительного доклада.

Вместе с другими странами Мексика приняла участие в Стокгольмском процессе с целью содействия обсуждениям по осуществлению режимов санкций, установленных Советом Безопасности, а также по другим вопросам, касающимся этой темы. Мы поделились нашим опытом в качестве Председателя Комитета по санкциям в отношении Сьерра-Леоне с рабочей группой в рамках Стокгольмского процесса, отвечающей за рассмотрение мер по укреплению роли Организации Объединенных Наций в этой области.

Обмен мнениями с представителями правительств, Секретариата Организации Объединенных Наций, научными кругами, неправительственными организациями и гражданским обществом позволил провести откровенный и углубленный диалог по вопросу о прогрессе, препятствиях и задачах в процессе разработки и применения адресных санкций; при этом за основу был принят Интерлакенский процесс по финансовым санкциям и Боннско-берлинский процесс по эмбарго на оружие и запрету на поездки.

Рекомендации Стокгольмского процесса являются результатом этих обсуждений, и их суть имеет особое значение для работы Совета Безопасности и его комитетов по санкциям. Дело в том, что сама динамика заседаний этих комитетов побуждает участников сосредоточиться на охвате их непосредственной повестки дня, но не помогает им участвовать в осмыслении путей и способов повышения эффективности осуществления санкций и соответствующих механизмов для мониторинга.

Я хотел бы подчеркнуть следующие моменты из комплекса рекомендаций, представленных Совету Безопасности.

Во-первых, улучшение координации между комитетами по санкциям. На сегодня единственная попытка более тесного сотрудничества была предпринята на трехсторонних заседаниях комитетов по санкциям по Сьерра-Леоне, Либерии и Анголе, в частности в областях эмбарго на оружие, алмазы и запретов на поездки. Несмотря на тот факт, что режимы санкций применяются к конкретной стране, в контексте Сьерра-Леоне и Либерии возникла необходимость занять региональный подход к осуществлению санкций и мониторингу их выполнения. Мексика соответственно поддерживает идею встречи председателей комитетов по санкциям и созыву

совместных заседаний по вопросам, представляющим общий интерес, которые способствовали бы осуществлению санкций. К этой инициативе следует подключить Председателя Рабочей группы Совета Безопасности по общим вопросам санкций.

Необходимо рассмотреть возможность включения в мандаты миротворческих операций Организации Объединенных Наций требования сообщать о нарушениях режимов санкций. Мандаты группы экспертов требуют представления замечаний и рекомендаций комитетам по санкциям для принятия необходимых шагов при нарушении режимов санкций. Однако не все комитеты имеют эту возможность. Поэтому мы за то, чтобы рассмотреть желательную возможность того, чтобы персонал миротворческих операций в странах под действием режима санкций сообщал комитетам и Совету Безопасности о нарушениях санкций, которые были отмечены. В случае эмбарго на поставки оружия было бы полезно иметь возможность опираться на информацию от персонала, работающего на местах.

Идет речь об улучшении сотрудничества между комитетами по санкциям и другими субъектами. В случае комитетов по санкциям в отношении Сьерра-Леоне мы поощряем сотрудничество и координацию с правительственными учреждениями, Экономическим и Социальным Советом, Союзом стран бассейна реки Мано, Международной организацией уголовной полиции, Международной организацией гражданской авиации и Вассенаарским соглашением для обеспечения более оптимального осуществления и мониторинга санкций, введенных против этой страны. Аналогичным образом, мы считаем, что Контртеррористическому комитету следует укрепить свои механизмы координации с другими субъектами для обеспечения эффективности своей деятельности.

Также важно сохранить открытыми каналы связи и диалога с гуманитарными учреждениями, международными и местными неправительственными организациями, гражданским обществом, общественным мнением и средствами массовой информации. Обмен информации и координация деятельности позитивно сказываются на осуществлении адресных санкций.

Нам нужно подойти к разработке руководящих принципов на основе наилучшей практики и уроков, усвоенных в области санкций. В отделе Секретариата, отвечающем за санкции, следует создать структуру — аналогичную уже существующей в других подразделениях Секретариата — отвечающую за разработку руководящих принципов по наиболее оптимальной практике и урокам, усвоенным из опыта различных комитетов по санкциям, групп экспертов и механизмов мониторинга. Непосредственная задача должна состоять в обобщении опыта и уроков, усвоенных в Комитете по санкциям в отношении Анголы и механизма мониторинга за выполнением санкций в отношении Анголы, так как эти структуры завершили свою работу в конце 2002 года.

Потенциал Секретариата следует укрепить. Несмотря на тот факт, что были внесены предложения по созданию независимых структур с более обширным мандатом, по ним предстоит еще обеспечить консенсус среди членов Совета Безопасности.

Учитывая такое положение, Секретариат Организации Объединенных Наций должен располагать, в краткосрочной перспективе, бюджетными и людскими ресурсами, необходимыми для укрепления деятельности по осуществлению санкций, с тем чтобы быть в состоянии оказывать необходимую поддержку комитетам по санкциям, группам экспертов, механизмам мониторинга и Рабочей группе по санкциям Совета Безопасности.

Санкции являются тем инструментом, который Совет Безопасности использует для содействия международному миру и безопасности. Для эффективного осуществления режимов санкций требуется сотрудничество международного сообщества, а также оказание помощи тем государствам, которым необходимо укрепить свой национальный потенциал для осуществления этих санкций.

Мексика хотела бы еще раз указать на необходимость разработки и осуществления Советом Безопасности эффективных режимов санкций, которые являются полезными инструментами пресечения любых попыток создания угроз международному миру и безопасности, не нанося при этом ущерба гражданскому населению или третьим странам. В этой связи мы с большим интересом отмечаем семь принципов, предложенных в докладе по Стокгольмскому процессу в целях эффективного выполнения адресных санкций, а также в качестве

унифицированного типового законодательства для оказания помощи странам, не имеющим законодательства в этой области.

Та возможность, которую Вы, г-н Председатель, предоставили нам сегодня — получить информацию о результатах Стокгольмского процесса — должна побудить нас продолжать рассмотрение вопросов, связанных с санкциями, в соответствующих органах. Но мы должны найти такой формат, который даст нам возможность узнать мнения членов Организации Объединенных Наций. Мы полагаем, что будущие председатели Совета Безопасности примут это предложение во внимание.

**Г-н Ариас** (Испания) (*говорит по-испански*): Я хотел бы выразить искренние соболезнования делегации Китая в связи с катастрофой, разразившейся в ее стране. Я хотел бы поблагодарить статс-секретаря Швеции г-на Дальгрена и помощника Генерального секретаря Тюрка за их брифинг о результатах Стокгольмского процесса.

Санкции не являются самоцелью. Они составляют часть более широкой стратегии, направленной на разрешение конфликта. Введение таких санкций, которые недостаточно хорошо проработаны и поэтому причиняют вред ни в чем не повинному населению, как и санкций, которые легко можно обойти, может лишь подорвать доверие международного сообщества и заставить его усомниться в авторитете Организации Объединенных Наций. В то же время несправедливые последствия комплекса санкций, которые не являются достаточно целенаправленными, предоставляют тем, против кого они должны были быть направлены, отличную возможность использовать в своих целях критику по поводу тех мер, которые наносят ущерб ни в чем не повинным гражданам их собственной страны, но никогда — или почти никогда — не отражаются на положении правящей элиты. Поэтому Испания безоговорочно поддерживает проведение периодических обзоров с целью оценки неблагоприятного воздействия конкретных режимов санкций на положение в социально-экономической, гуманитарной и политической областях.

Нравится нам это или нет, но санкции относятся к числу самых заметных аспектов деятельности Организации Объединенных Наций во всем мире. Широкие круги общественности в недостаточной степени информированы о причинах введения санкций и их целях. Мы поддерживаем предложение Стокгольмского процесса о введении системы регулярных брифингов для средств массовой информации.

Для того чтобы санкции были действенными, они должны быть гибкими и динамичными. Поэтому Испания решительно поддерживает рекомендацию о введении возможных административных или судебных процессов в целях исправления возможных ошибок либо просто в целях учета возможных изменений в поведении тех, против кого направлены санкции. Некоторым видам санкций, таким, как эмбарго на поставки оружия и запреты на поездки, присуща общая ограниченная эффективность. Модель, представленная Стокгольмским и Боннско-Берлинским процессами, предлагает практические и творческие решения, направленные на максимальное повышение адресности санкций; поэтому мы считаем, что их осуществление представляет большой интерес.

Что касается средств, имеющихся в распоряжении Секретариата, то мы считаем, что следует укрепить координирующую роль подразделения по санкциям, чтобы исключить всякое дублирование. Вместе с тем политической воли, как таковой, недостаточно для того, чтобы обеспечить эффективность режима санкций. Осуществление режима санкций требует наличия соответствующих механизмов во всех государствах. И чем более целенаправленными будут санкции, тем более сложными и эффективным должны быть применяемые инструменты. Мы полагаем, что комитеты по санкциям должны потребовать от всех государств предоставления точных докладов о мерах, принятых ими в целях соблюдения санкций.

В заключение, хочу сказать, что в силу всех указанных причин необходимо обеспечить укрепление — и создать стимулы для функционирования — механизма оказания технической и финансовой помощи тем странам, которые располагают недостаточным потенциалом для соблюдения санкций. В этой связи чем-то мог бы помочь частный сектор. Совет также должен в полной мере осознавать ту роль, которую призваны играть региональные организации, такие, как Европейский союз и Африканский союз. Мы считаем, что действия Европейского союза в этой области могут послужить примером для подражания.

**Г-н Плойгер** (Германия) (*говорит по-английски*): Сейчас я сделаю заявление в качестве представителя Германии.

Отличный брифинг статс-секретаря Дальгрена о результатах Стокгольмского процесса и всеобъемлющее заявление помощника Генерального секретаря Тюрка, а также последующие выступления членов Совета, по нашему мнению, обеспечили достижение двух важнейших целей. Во-первых, они содействовали более транспарентному обсуждению в Совете Безопасности неотложных проблем, касающихся санкций. Во-вторых, они подчеркнули тот важный вклад, который Стокгольмский процесс внес в дискуссию по вопросу о путях укрепления способности системы Организации Объединенных Наций и государств-членов осуществлять адресные санкции.

Как отметил статс-секретарь Дальгрен, в рамках Стокгольмского процесса внимание было сосредоточено, помимо прочего, на определении мер по усилению планирования и мониторинга и обеспечению координации деятельности комитетов по санкциям и органов, обеспечивающих мониторинг. Разработка механизмов мониторинга с целью повышения уровня транспарентности и эффективности поистине является залогом успеха любого режима санкций. Такой механизм может снабдить комитеты по санкциям дополнительной информацией о нарушениях санкций, а также об их прямом и побочном воздействии. Как бывший Председатель Комитета по санкциям в отношении УНИТА посол Райан недавно отмечал, что само его существование являлось веским предостережением, что комитет обладает дополнительным средством систематического и постоянного контроля за соблюдением санкций и за теми, кто их нарушает. Таким образом, механизм служит средством сдерживания в отношении тех, кто ищет пути обхода санкций, и в то же время служит инструментом раннего предупреждения относительно нанесения непропорционального побочного ущерба.

В этом отношении санкции, то есть меры, которые должны применяться против нарушающих санкции государств или лиц, заслуживают большего внимания. Здесь, мы считаем, есть еще что обсудить. С другой стороны, Совет Безопасности также обязан обеспечивать соблюдение прав человека. Следовательно, следует тщательно продумывать исключения из правил по гуманитарным соображениям, с тем чтобы снизить возможные гуманитарные последствия. Это, к тому же, будет способствовать укреплению престижа и легитимности соответствующего режима санкций Организации Объединенных Наций.

Мы считаем, что предложения Стокгольмского процесса в двух следующих областях заслуживают особого внимания: во-первых, общие рекомендации в отношении мониторинга выполнения санкций, и во-вторых, стратегии по борьбе с уклонением от выполнения санкций и поддержанию строгой целенаправленности санкций, включая оценку их воздействия.

В заключение я хотел бы подчеркнуть, что Интерлакенский, Боннско-Берлинский и Стокгольмский процессы способствовали приданию санкциям более целенаправленного, авторитетного и эффективного характера. Ценная и неизменная поддержка Секретариатом этих усилий имела важнейшее значение. Однако санкции — это лишь средство, а не политические цели сами по себе. Они не подменяют собой политические концепции. Залогом успеха режима санкций является всеобъемлющий подход, согласно которому адресные санкции рассматриваются как часть более широкой и скоординированной политической и дипломатической стратегии. Это зависит от политической воли субъектов. Чем более эффективно, беспристрастно и открыто будут разрабатываться и осуществляться режимы санкций, тем лучше они будут служить в качестве целенаправленных и надлежащих инструментов в соответствии с главой VII Устава, что позволит Совету Безопасности в конечном итоге избежать применения военной силы.

Сейчас я возвращаюсь к исполнению функций Председателя Совета.

Теперь слово предоставляется статс-секретарю по иностранным делам Швеции Его Превосходительству г-ну Хансу Дальгрену для ответа на замечания и вопросы, прозвучавшие в ходе сегодняшних прений.

**Г-н Дальгрен** (Швеция) (*говорит по-английски*): Я хотел бы высказать лишь три краткие соображения. Во-первых, я хотел бы выразить признательность за любезные слова, высказанные в адрес правительства моей страны в связи с той ролью, которую Швеция вместе с другими государствами играет в осуществлении этого проекта.

Во-вторых, меня, разумеется, очень вдохновляет поддержка членами Совета многих предложений, содержащихся в Стокгольмском докладе. Это относится прежде всего к явной готовности Секретариата, о чем говорил помощник Генерального секретаря Тюрк, играть более активную роль в улучшении координации и мониторинга, а также ко всем членам Совета, которые согласились с необходимостью улучшения процесса осуществления адресных санкций. Мы очень надеемся на то, что некоторые из этих идей будут претворены в конкретные дела.

В-третьих, я разделяю мнение Джереми Гринстока в отношении уроков, которые могут извлечь комитеты по санкциям из опыта работы Контртеррористического комитета в плане продемонстрированной Комитетом транспарентности, его эффективности и, возможно, что еще более важно, его взаимоотношений с государствами-членами.

Выраженная сегодня утром многими членами Совета решимость усовершенствовать режимы адресных санкций, разумеется, представляет собой весьма позитивное явление. Однако при всем должном уважении, этого недостаточно. Как подчеркивали сегодня некоторые ораторы, необходимо обеспечить всеобщую поддержку адресным санкциям для того, чтобы они были успешными. Каждое государство-член должно внести свою лепту. Я полагаю, что перед нами в рамках Стокгольмского процесса стоит дополнительная задача в этих важных усилиях: довести эти руководящие принципы до сведения не только членов Совета, присутствующих в этом Зале, но и до правительств всех стран мира и, может быть, использовать ресурсы, которые должны быть предоставлены для осознания необходимости обеспечения не только осуществления более эффективных адресных санкций, но и средств для этого.

**Председатель** (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово помощнику Генерального секретаря по политическим вопросам г-ну Даниле Тюрку для ответа на прозвучавшие на сегодняшнем заседании замечания и вопросы.

**Г-н Тюрк** (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить Вас и других членов Совета Безопасности за любезные слова признательности, высказанные в адрес Секретариата за внесенный им вклад. Позвольте мне также заверить членов Совета и г-на Дальгрена в том, что Секретариат будет и впредь принимать участие в Стокгольмском процессе. Разумеется, многое еще предстоит сделать в будущем, и Секретарит приложит все усилия в этом контексте.

Мы должным образом приняли к сведению прозвучавшие сегодня различные комментарии. Мы обдумаем их и сделаем все необходимое для улучшения работы Секретариата в том, что касается нашей поддержки комитетов по санкциям. Мы также приняли к сведению признание необходимости укрепления потенциала Секретариата и, естественно, мы приветствовали бы любые дополнительные ресурсы, которые могли бы нам быть предоставлены в целях практического укрепления этого потенциала.

Я хотел бы также высказать краткие замечания по одному-двум вопросам, прозвучавшим в ходе нашей дискуссии. Ряд ораторов ссылались на мое выступление в начале заседания относительно превентивных последствий санкций и необходимости дальнейшего изучения этого аспекта. Мы, разумеется, сделаем это, а на данном этапе я хотел бы отметить, что работа, проводимая на основе резолюций 1267 (1999) и 1455 (2003), уже оказывает важное превентивное воздействие. Безусловно, используемая в этом контексте практика явится важным руководством в будущих действиях.

Общие замечания, высказанные сегодня по поводу усовершенствования координации, разумеется, также имеют непосредственное отношение к контексту предотвращения, поскольку модели нарушений и нарушители зачастую идентичны, и этот фактор оказывает кумулятивное воздействие. С другой стороны, кумулятивный эффект действий в области санкций может иметь превентивный характер, если эти действия правильно организованы, скоординированы и им придан эффективный характер.

Мы также приняли к сведению прозвучавшее в ходе дискуссии замечание о том, что иногда угроза применения санкций может быть эффективным средством. Это интересный и важный момент, который потребует дальнейшего обдумывания. Безусловно, вопрос о том, как превратить идею в стратегию относится к числу наиболее трудных вопросов, и мы по-прежнему будем размышлять над ним и посмотрим, сможет ли Секретариат оказать какую-либо помощь в этой связи.

В заключение я хотел бы напомнить о том, Совет Безопасности принял резолюции, которые касаются вопросов о предотвращении вооруженного конфликта всеобъемлющим образом, и, возможно, было бы полезно в одном из обзоров таких резолюций уделить внимание и аспекту санкций, с тем чтобы учесть его в общей стратегии предотвращения.

**Председатель** (*говорит по-английски*): Список ораторов исчерпан.

Я хотел бы сослаться на заявление для прессы, которое распространено среди всех членов Совета. С вашего согласия по завершении этого заседания я опубликую это заявление.

На этом Совет Безопасности завершил нынешний этап рассмотрения пункта своей повестки дня.

*Заседание закрывается в 12 ч. 20 м.*